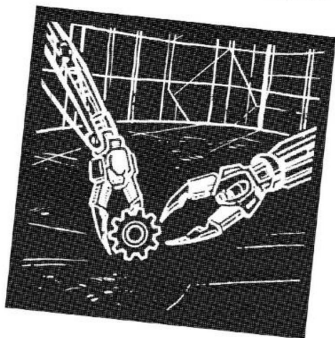
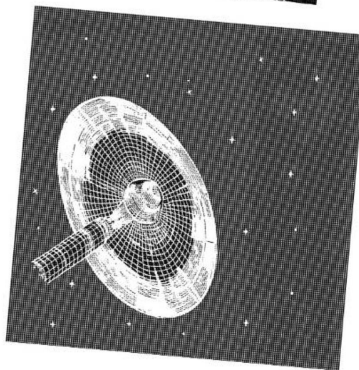
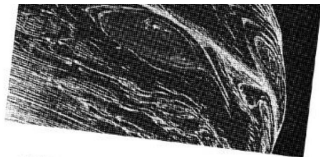
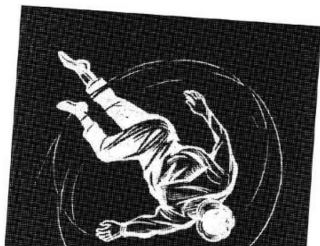

Ловец солнечных зайчиков

М.А. Гранов

Мирон Гранов

Ловец солнечных зайчиков

<https://litres.ru/73939779>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга о молодом инженере Максиме, волею судьбы заброшенном на работу на космической станции. На маленьком отрезке жизни ему придётся преодолеть свои рамки, обрести друга и попытаться справиться с влиянием беспощадного космоса.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	20
Глава 3.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мирон Гранов

Ловец солнечных зайчиков

*Спасибо папе за то, что подарил
этот мир мне.*

Глава 1.

«А-а-а, насколько знаком этот утренний будильник... И такой настойчивый. И вставать, право, не очень хочется. А уж тем более открывать глаза. Но придётся, придётся»

Когда Максим открыл глаза, то понял, что он плохо помнит, что это за место, где он очнулся. Такая реакция была совершенно нормальной для пробудившихся из стазисного сна. Будильник выключился. Максим закрыл и ещё раз открыл глаза, осмотрелся, – за слегка запотевшим стеклом своей капсулы увидел ещё несколько таких же рядом, в полулежачем положении. Они уже, скорее всего, были пусты, судя по откинутым дверцам, которые были заметны сквозь окошко его капсулы. Максим приподнял руку и нажал на кнопку с эмблемой двери. Замок открылся и дверь капсулы легонько отпружинила на пару сантиметров. Отведя её в сторону рукой, он вздохнул. Инстинктивная привычка – почуять

новое и опасное или ощутить знакомое, безвредное. Весьма обычный воздух, даже будто не живой, практически без какого-то выделяющегося запаха. Хотя, вспоминая транспортный узел у Земли, – вот это громадина, – там ароматы этой базы сразу проникали по каждому пристыковавшемуся кораблю, и это было непередаваемо. Запахи на космических базах в первую очередь состояли из того, чем живёт человек. И потому с развитием космических полётов на богатых станциях люди тратили огромные деньги в угоду крупным компаниям, занимающимся фильтрацией воздуха и составлением ароматов духов.

Но в противовес тому, о чём говорил небольшой опыт Макса, воздух был чист и почти стерилен. Он спокойно выбрался из капсулы. Прошло буквально несколько секунд, и Макс узнал эту комнату. Именно в ней он ещё буквально вчера (по его ощущениям) ложился в свою капсулу, которая теперь уже проветривалась. Автоматический погрузчик отставлял её в сторону, чтобы потом направить в один из многих рядов, находящихся друг над другом в этом помещении, похожем на склад. Капсулы для длительного сна, с лёгкой руки мечтателей и учёных века первых космических шагов названные стазисными, являлись стандартным оборудованием для долгих межпланетных путешествий. Как бы ни были они технически прекрасны, сам процесс их использования стал скучным, как и использование ИИ для рутинной работы.

Стазисный сон – замечательная штука, если помнить, что

человечество ещё никак не может изобрести очень эффективных и экономичных двигателей и потому для долгих путешествий требовалось или огромное количество еды, которую тоже надо было где-то достать и как-то хранить и везти, или собственные плантации и угодья, что могли позволить себе только некоторые мегакорпорации. Потому изобретённые и доведённые до практического идеала капсулы очень сильно упрощали задачу. Минимум энергии, минимум жидкости и минимум еды в дорогу. Работягам, что летят к дальним планетам так вообще за счастье – неспеша добираться и отсыпаться, а по законам это ещё и записывается в стаж, хоть и с понижающим коэффициентом. Только очень немногие люди имели противопоказания к стазисным капсулам – это проверяли тестами, и после неутешительных результатов передвигаться они могли только туристическими кораблями.

Зато процессы пробуждения и засыпания команды (или туристов) были почти полностью автоматизированы. Было похоже на то, будто отряд человек с десять отправляется спать или, наоборот, просыпается. Это почти ничем не отличалось от тех земных лагерей, когда детишки просыпались после дневного сна. И также некоторое время не могли прийти в себя, осознавая мир вокруг.

Максим и остальные четверо, кто проснулся рядом, направились в соседнее помещение, над дверью в которое светились логотипы выхода и душа. Комната была больше похо-

жа на армейскую: было множество закрытых кабинок для душа (с отделением для переодевания), а также стол, на котором располагались энергетики. Практически каждый человек после стазисного сна бешено хотел хоть что-нибудь поесть или попить. При этом физической потребности не было. Даже те люди, которые ложились в стазисный сон на полный желудок, хоть это как раз и не рекомендовалось, просыпались с чувством голода. А эти энергетики были специально разработаны для того, чтобы замешанный коктейль из витаминов и микроэлементов обеспечил первоначальный приток сил для организма, чтобы окончательно проснуться и прийти в норму.

Выпив банку энергетика и приведя себя в порядок в душевой, Макс отправился в кают-компанию по указателям. Кое-где по пути попадались люди, но их было, правда, не так много, как на узловой у Земли. Всё-таки станция, куда они прилетели, была очень небольшой: орбита Юпитера, Станция-6. Это было очень далеко от Земли. И потому на такую работу всегда было очень мало добровольцев. Оплата была неплохой, однако расстояние съедало большое количество времени. Личные отношения просто уничтожались – связь становилась больше похожа на почтовые сообщения. Семьи могли остаться только в том случае, если супруги вдвоём летели на одну станцию, да и то, крупную. На мелких рабочих станциях не было ни яслей, ни детских садов, ни школ. Что уж говорить, что даже собственный медик на станции считался боль-

шой удачей. Потому врачей заманивали просто несусветными бонусами, но и выучиться на врача, с учётом большого пласта дополнительных космических болезней, тоже уходило много лет. Их заменяли медицинские ИИ, однако и они должны были контролироваться медиками – часто это происходило удалённо (с соседних крупных станций).

Как и многие другие молодые люди, которые недавно закончили университет, Макс, пройдя стажировку на орбите Земли, был нанят Корпорацией. Этим огромным конгломератом, название которого лишний раз не упоминают в тексте, – их юридический отдел выиграл немало дел, связанных с дискредитацией, хотя многие из них начинались с банальных шуток и анекдотов в интернете.

«На работе. Уже на работе. На орбите Юпитера. А дел-то?! Сидеть да наблюдать за тем, как компьютеры вырисовывают тебе стандартные схемы деталей и конструкций. Это была несложная работа, однако ж стоила того, чтобы получить кучу знаний в университете.» Об этом и думал Макс, сидя в кают-компании. Сидя, обедая и догадываясь о том, что буквально в течение каких-то пары-тройки минут его вызовут. Он также думал и о том, что это всего лишь вторая работа в жизни, но, к сожалению, именно из-за того, что первая прошла не очень удачно, он и оказался тут, – на этих задворках Солнечной системы. Эх, если бы он тогда не накосячил с заданием на орбите Земли. Глядишь, – работал бы сейчас где-нибудь на Венере или на самом Меркурии с

его первоклассными лабораториями. Возможно, ваял бы для какой-нибудь команды учёных какую-нибудь сложнейшую штучку. Или пытался создать новые сплавы, или ещё что-нибудь, что ему бы поручили. Однако вот он здесь. «Юпитер, так Юпитер – хорошо, что ещё на Сатурн не загнали. Там вообще было бы, наверное, не продохнуть. Одни кольца чего только стоят, – боженьки мой. Зато там и материала много...»

Тут по громкой связи раздалась его фамилия. Попросили пройти в кабинет 402. К этому моменту Макс держал в руках только стакан сока. Поставив стакан, он убрал грязную посуду в лоток, взял крышечку для стаканчика, нацепил её и, потягивая сок на ходу, потопал в 402-й. Все эти космические станции были похожи одна на одну. По центру ось – там же большинство автоматических элементов. Вокруг оси – периферия в несколько уровней, соединённых коридорами-спицами с осью и друг другом. На оси вообще было мало людей, хоть там и было несколько комнат релаксации и сам центральный осевой коридор, по которому было удобно перемещаться из конца в конец станции. Однако слишком больших просторов люди не создавали – везде царили шлюзы, переборки и автономные системы. Всё ради безопасности.

Станции слегка раскручивали, чтобы иметь гравитацию на периферийных уровнях. Это было удобно – полное отсутствие гравитации мало кому было нужно, большинство пред-

почитало где-то половину земного. Хотя на нижнем уровне периферии обычно держали около 1,1g. Для тренировок такая сила тяжести была весьма эффективна – а уж без обязательных отметок медицинского ИИ о регулярных физических нагрузках можно было получить отстранение от работы (с полной оплатой работодателю «туристической» цены).

Конечно, от гравитации были несомненные плюсы – не пришлось переделывать большую часть вещей, которыми пользовались люди. Хотя надо признать, что постепенно они заменялись на предметы, которые могли функционировать и в невесомости. Как-никак бывали случаи, когда ради научных экспериментов или сложных работ приходилось «выключать гравитацию». Не говоря уж о том, что раз в полгода проходили разные учения, в том числе и на эту тему. Однако человеческие привычки что-то поставить, положить, да просто разместить что-то сверху чего-то все равно оставались.

В 402-м он встретил Елену. Это была та женщина, которая занималась подбором персонала. Она общалась с ним, если это вообще можно назвать общением, через половину Солнечной системы. Она нашла его на работу сюда, на Станцию-6. Даже собеседование с ним проходило с помощью маленьких видеосообщений. Пока сообщение уходило, пока его получали, проходили десятки минут. Однако для современной Солнечной системы такой подход к подбору персонала был вполне себе обычным. Теперь они наконец встретились лично. Разговор был недолгий – договор был подпи-

сан заранее. Максим уточнил, что все условия в силе и никаких новых условий не появилось за тот срок, что он летел сюда и спросил какие конкретные указания ему нужны. Елена лишь сказала, что он будет работать на установке номер 2 и что его там ждут через 40 минут.

Тут надо сказать, что большинство космических станций в любом случае подразделялись всегда на 2 половины. Их называли северной и южной по полюсам тех планет, вокруг которых они обращались. Северная половина была с нечётными номерами, а южной были отданы чётные. Давным-давно на Земле повелось, что север должен быть сверху. Вроде чепуха, но этот стереотип проявился в том, что все работающие или живущие в северной части слегка снисходительно относились к тем, кто работал в южной. При этом ничего, кроме психологического эффекта, это не оказывало, так как в южной части за пределами станций была та же пустота космоса. И это при том, что люди переходя из северной в южную часть шли пешком по обычному, почти ровному полу. Либо летели по оси станции – в основном этим занимались совсем молодые ребята – открывать и закрывать шлюзы по пути на оси станции с помощью ИИ было запрещено – только вручную. Поэтому это больше походило на прыжки на пару десятков метров и дальнейшее копошение у дверей шлюза.

Смена Макса начиналась уже скоро, поэтому останавливаться где-либо на станции не стоило. Времени было ровно столько, чтобы не спеша добраться до установки да пе-

ревести дух. Ничего особенного в путешествии по коридору не было. Пару сотен шагов сюда, поворот туда, дверь шлюза, уточнить по указателям, что идёшь в правильном направлении, повторить все пункты вновь. Выйти на первый уровень периферии, а можно и через саму ось. Пока не упрёшься в последнюю дверь. Позже, когда он добрался, один из сканеров управляющего ИИ считал с его браслета код доступа и открыл дверь в зоне Установки-2. Максим увидел там своего начальника. Мистер Хан – это был достаточно крупный, плотно сбитый человек с характерным разрезом глаз. По нему сложно было сказать, какой именно он национальности, но это было и неважно. Уже много десятков лет, как большинство рас было достаточно сильно перемешано. Не осталось чистых европеоидов или монголоидов. Да и негроидов тоже. И всё же этот человек, который стоял перед ним, имел явные сильные отличительные черты своих предков.

- Здравствуй, Макс! - сказал Хан, - Я рад, что мы наконец-то с тобой увиделись.

- Здравствуйте, босс! - ответил Макс.

С этим человеком он проводил второе интервью, на котором Хан гонял его по теории материалов, технологии космического плавления и тому подобному, ожидая весьма быстрых ответов (с учётом задержки сообщений, конечно). Хан продолжил:

- Макс, я очень рад, что ты выспался в этом небольшом полёте, но мне интересно, как ты будешь работать, а не толь-

ко та теория, что мы с тобой уже обсуждали. Поэтому давай начнём с того, что я несколько дней просто буду рядом с тобой. Тебя, наверное, интересует, что конкретно ты будешь делать. Это будут те простые задания, с которыми к вам при­ставали в университете да на практике, ничего особо нового.

- Хорошо, - ответил Макс, - скажите только, куда идти и где у вас пульт управления.

Только сейчас Макс обвёл глазами этот склад – изнутри он представлял собой весьма крупный цилиндр, ось вращения которого совпадала с осью вращения станции. Так проще всего было манипулировать контейнерами – при минимальной гравитации. По сторонам (или точнее сказать – одной, кольцевой стене) были расставлены ящики разных размеров. Каждый из них имел магнитные полосы, с помощью которых легко позиционировался поверх таких же ящиков. Мелкие с мелкими, крупные на крупных. Но редко эти колонны были выше человеческого роста.

- Чтобы при изменении вращения не падали и не разлетались. - прокомментировал Хан, наблюдая за Максом, - Магнитные полосы. Мы сами придумали, но не стали делать слишком мощные, а то они прилипали ко всему, что ни попадётся.

Хан показал ему на небольшое отделённое помещение, которое возвышалось над всеми ящиками примерно на тот же человеческий рост. Оно было огорожено прозрачными панелями и находилось будто на помосте со ступеньками со

всех сторон. Это чем-то напоминало трон на подиуме – с дополнительным светом, цветастыми экранами и единственными на всё помещение стульями. Всего 2 стула.

- А зачем больше? - прокомментировал Хан.

Но выделялась в этом пространстве только панель управления с большим количеством экранов. На них была видна установка, да и то не вся, – были видны лишь разные части, которые требуются для наблюдения.

Проходя к подиуму, Хан сделал торжественный вид и, медленно обводя рукой помещение, глубоким поставленным голосом проговорил:

- Макс, знакомься – это «Лунная плавилка»! «Лунная плавилка» – а это Макс!

Естественно, что никакого ответа не последовало и Макс, увидев отношение Хана, после небольшой паузы слегка приосанился, мягко кивнул и сказал:

- Очень приятно!

Взойдя на подиум, Хан с лёгкой довольной ухмылкой продолжил в обычном стиле:

- Как ты видишь сейчас на служебном экране, на одном из тех, что висит в центре над клавиатурой, виден текущий процесс.

Там что-то происходило – было понятно, что процесс не окончен и ещё займёт какое-то время. Хан ткнул пальцем в экран ниже и левее – предварительный счётчик показывал, что необходимо ещё порядка 10 минут на всю работу. Хан,

убрав палец от экрана продолжал:

- Ну, смотри-ка, – у нас пока есть пауза для общей информации. Я как раз тебе расскажу, почему такое странное название у этой установки.

Официально такие установки назывались «солнечный тепловой конвертер», но фактически представляли собой такую домну в космосе. Большое количество правильно установленных зеркал фокусировали солнечный свет в одном пятнышке, тем самым создавая очень высокие температуры. При этом процессе практически исключалось присутствие любых примесей от горения тех или иных веществ типа угля или каких-либо нефтяных продуктов. Так достигалась высокая чистота сплавов. А при правильном использовании также достигалась практически идеальная форма поверхностей, отчего большинство учёных при первой возможности ставили свои заказы в список заданий на плавилку. Сам процесс фактически управлялся искусственным интеллектом, если его можно так назвать, хотя фактически это были грамотно составленные экспертные программы, которые помогали специалистам в получении необходимых материалов с заданными свойствами. Слишком много власти ИИ не давали. Вся работа специалистов заключалась в том, чтобы описать состав, форму, а в совсем замысловатых случаях – слои, изменение состава в зависимости от положения и тому подобные вещи. Большая часть инструкций вводилась также посредством голосовых команд к ИИ, который интер-

претировав и показывал всё на одном из экранов, где визуально можно было оценить проект и тем самым давая возможность для его финальной корректировки.

- «Лунной плавилкой», - продолжал Хан, - эту установку назвал мой предшественник. Его звали Андрей. Тот ещё негодяй на самом деле. Весёлый, добрый. Правда, авантюрист ещё тот! Любил выпить, завсегда местного бара. И, понятное дело, зазнайка – вся жизнь его состояла из того, что он доказывал, что всякую задачу делал лучше, чем требовалось или чем могли сделать остальные. Очень многие детали дизайна конструкции плавилки добавил именно он. Ничего сверхъестественного. Ну вот уж у кого-кого, а у него была какая-то врождённая способность новые сплавы придумывать, или там добавить слой какой-нибудь. Например, эти магнитные полосы на контейнерах – его задумка. Ещё – новые техники реализации и тому подобные вещи. Талант, хоть и бедовый. Как-то, напившись в компании, договорился до того, что он был готов с помощью нашей установки расплавить один из спутников Юпитера. Тот самый Ио, с лёгкого настроения заявив, что ему нужно просто побольше зеркал. С того дня Андрей нашу установку, кроме как лунной плавилкой, иначе не называл. Название прижилось, всем понравилось. Конечно, у нас есть на станции ещё и установка номер 1. Они сначала шутили, что мы, де, лунатики. А через пару месяцев они стали называть свою плавилку солнечной. Вообще не логично, как по мне, но оно тоже быстро

прижилось, поэтому мы так и существуем – первая установка «Солнечная», вторая – «Лунная». А парадокс названий и их обретения никого уже не беспокоит. А так через пару лет все новшества и изобретения Андрея были замечены компанией, и его пригласили работать в Поясе астероидов. Там много интересных задач, а главное – куча материала, от которого ещё и уворачиваться надо, или ловить – тут как повезёт. Короче, есть где развернуться нашему брату, но пока нам с тобой такого не предложили. Что ещё? Твои сменщики – Мансур и Джон. Про график, думаю, помнишь. 4 часа ты, потом Мансур, потом Джон, и только потом опять ты. А Мансур и Джон потом меняются и у каждого по 12 свободных часов. На станции, как ты знаешь, – стандартное земное время по 24 часа в сутки. Мы не привязаны работой к каким-то другим режимам. Я фактически решаю вопросы заказов и слежу за особо сложными заданиями, так что меня могут вызвать всегда. У тебя будет 4 часа через 8, потому что ты новенький в нашей команде. Конечно, это не очень удобно для сна, но вполне хватает спать по 2 раза в день.

Макс кивнул, – он знал, что новичкам всегда надо привыкать к устоявшемуся укладу. В любом случае – это лишь до следующего новичка. И этот неприятный график достанется этому новенькому, а он уже сможет работать как нормальный человек с полноценным ночным отдыхом. Но пока рано об этом мечтать.

К этому моменту установка закончила предыдущее зада-

ние.

- Итак, - сказал Хан, - она всё закончила. А это означает, что я хочу посмотреть, как работаешь ты. Оцени наш интерфейс: слева ты видишь наши задания. По большей части они состоят из подготовки материалов для дальнейшей плавки – ими практически всегда забит весь наш склад. Болванки для будущих заданий. То, что плавилка сделала для меня сейчас, – это уже действительно более-менее интересная работа. Учёные подкинули. Как только остынет и мы перенесём это на склад, так они практически сразу прибегут её забрать, что лично меня очень радует. А сейчас покажи-ка мне стандартную работу со сталью. Начнём с этого, а ближе к концу смены может доберёмся и до астероида. Да, возможно, что ты всё и так знаешь, но, если тебе неудобен интерфейс, ты можешь перетащить какие угодно панели вправо-влево-вверх-вниз. Но! Ещё одно! Пожалуйста, сохрани это как свою конфигурацию. Однако если привыкнешь к нашей, то тебе не придётся адаптироваться, когда ты будешь подменять коллег или когда надо будет работать с кем-то вместе. Это, конечно, легко переключается, но когдаходишь и проверяешь, то, например, мне очень неудобно, когда у каждого всё находится непонятно где.

- Хорошо, - успел проговорить Макс.

- Теперь надо тебя авторизовать. Аиша! - позвал Хан.

- Да, мистер Хан, - ответил синтезированный голос от панели.

- Аиша, Макс теперь работает в моём отделе. Дай ему базовый уровень доступа, - и повернувшись к Максиму продолжил, - Давным-давно нашему ИИ на станции дали такое имя. Все привыкли. Теперь она тебя будет слушаться не только как гостя на станции, но и как работника Лунной плавилки.

- Да здравствует Лунная плавилка! - провозгласила Аиша.

- Ещё одна добавка от Андрея, поднимает настроение - прокомментировал Хан, - А теперь поехали. Давай-ка начнём с базовой низкоуглеродистой стали.

Глава 2.

Дни потянулись один за другим. Сначала Макс работал под пристальным наблюдением Хана. Тот Макса постоянно поправлял в мелочах и приучал к установившимся на этой установке привычкам. Базовые заказы на плавку не были трудными, – собственно говоря, с этого начинали все: либо выплавлялись из заготовок несложные сплавы, либо создавались сами заготовки из массы астероида. Последнее, конечно, было немного веселее – надо было вырезать кусок, а потом плавить его, разрезая на слои, – это было на первый взгляд сложно, но при этом можно было легко избавиться от примесей изначального состава. Но даже примеси в идеальном случае должны были быть сохранены, хоть и отдельно, – это мог быть нужный для других процессов материал, а попадание его на орбиту грозило увеличением числа космического мусора. С ИИ-помощником создание заготовок всегда было простым и вполне себе рутинным процессом. Это напоминало то, чтобы делать для себя гвозди: их всегда нужно делать заранее, чтобы не ждать момента, когда их не будет. Поэтому склад почти всегда наполовину был заполнен именно заготовками нежели готовыми деталями, которые растаскивались учёными, лаборантами, техниками и всеми теми, кто стоял за очередным заказом.

Спустя пару недель Хан закончил с наставничеством. Началась рутина. Задания не были слишком утомительными – будто засовываешь чернила в какой-то принтер, а он тебе уже печатает всё, что тебе нужно. Оставалось лишь грамотно описать конечный результат. Большинство выпускников университетов практически являлись специалистами, которые грамотно могли дать инструкции очередному искусственному интеллекту, который управлял крупной автоматической фабрикой. Из всех дел у специалистов самым объёмным было лишь наблюдение. На втором месте – внесение поправок в план выполнения работ, которые проходили на установках.

Когда Макса оставили одного, он стал уделять больше времени тому, чтобы изучить саму установку. Это была типовая плавильная установка, какие существовали на многих станциях в обитаемой части Солнечной системы. Внешне она представляла собой огромное зеркало. Оно не было цельным – множество зеркал, которые должны были точно фокусировать солнечный свет в одной малюсенькой точке, также достаточно далёкой от самих зеркал – на площадке плавления, чтобы как можно более эффективно использовать площадь каждого зеркала. Понятное дело, что это была не точка, а пятно. В зависимости от процесса оно было либо очень маленьким, либо достаточно крупным, чтобы осуществлялась реакция на некоторой площади. Но размеры таких установок всё равно поражали. И чем дальше от Солнца, тем громад-

нее была установка. А это был Юпитер, – очень далёкая от Солнца планета. Размеры основного зеркала просто поражали. На глаз установка была похожа на чудовищный подсолнух с секторами (лепестками) во все стороны. И всё это ради того, чтобы собрать солнечную энергию в одной точке.

Хан не стал давать Максиму каких-то сложных заданий, так как пока не был уверен в его профессиональной подготовке. А куча простых заданий очень сильно расслабляла Макса. Но его это и не расстраивало – ровная спокойная работа, где не нужно было применять какие-то особые знания или изощряться в том, каким образом их выполнить. У него оставалось время на то, чтобы в моменты, когда всё идёт спокойно, тихонько дремать на стульчике, хоть металлический корпус этого «недо-кресла» был совершенно неудобным для длительного сидения. Поэтому Макс в определённый момент задумался о том, чтобы притащить какой-нибудь плед из своей комнатухи, чтобы можно было устроить себе более удобное сиденье.

Первое ощущение от установки и её начальника усиливалось тем, что сменщики оказались похожи на самого Хана. Весьма энергичные и деятельные. Даже можно сказать, что амбициозные. Макс чувствовал, что не очень вписывается в эту компанию, однако спустя несколько дней начал думать о том, что все коллеги искренне радуются тому, что всю рутинную работу Макс забирает на себя, тем самым освободив время для них самих на более интересные и сложные зада-

чи, с помощью которых они могли реализовать себя и выделиться перед начальством. А может быть, попросту уйти от той рутины, которая была теперь переложена на Макса. И он не был против. Его устраивало это положение. Его устраивала эта зарплата. Его устраивал этот график, который он сейчас имел, хотя втайне надеялся на чуть более хорошие условия. Само собой, что у него оставалась надежда, что в определённый момент его хорошие позитивные результаты (за счёт большого объёма простых заданий) повлияют на руководство. Глядишь, таким образом его рекомендуют к переводу куда-нибудь на более перспективные станции, где и оплата выше, и условия лучше. А пока он просто ощущал себя как один из винтиков этого склада, где он проводил треть своего времени.

На самом деле их рабочий склад был лишь одним из немногих крупных складов на всей станции, так как сама станция считалась весьма небольшой. Потому порой от имени Хана приходили люди, которые помещали на склад какие-нибудь запчасти, детали, контейнеры, которые прибывали с очередным кораблём или, наоборот, предназначались для очередной отправки. Однако в сравнении с тем количеством материалов, что хранились в целях задач самой плавилки, их было немного.

При этом практически вся работа по логистике материалов делалась автоматическими манипуляторами, которые также находились внутри склада (и снаружи для манипуля-

ций на самой плавилке тоже). А, учитывая, что сам склад функционировал при малой гравитации, то небольшие манипуляторы легко справлялись даже с очень крупными грузами. Например, заготовки для плавления помещались в специализированные шлюзы со стороны самой плавилки, а уже в космосе внешние манипуляторы легко перемещали заготовки на место плавления или вспомогательные площадки. Либо, наоборот, возвращали результат плавки на площадки для охлаждения и, позже, на склад через те же специализированные шлюзы. Человеку оставалось лишь наблюдать за тем, как неустанные манипуляторы благодаря грамотным программам (и Аише) производят все эти действия.

С астероидами логистика была гораздо сложнее. Рядом с каждой планетой было достаточно много астероидов. Это, конечно, не Сатурн, вокруг которого были целые поля астероидов, где можно было даже кривить носом и выбирать себе астероид поинтереснее, однако и вокруг Юпитера и его лун обращалось много мелких небесных тел. Собственно говоря, как и вокруг Земли, – просто все они по сравнению даже с теми же лунами были крайне маленькими, но представляли огромную опасность и ценность для любой космической станции. Для очень мелких астероидов на каждой станции ставили лазерные установки – они успевали расплавить практически неотслеживаемые издалека астероиды в пыль прежде, чем они могли достигнуть станции. Совсем громадные отслеживать было несложно – из-за них станции мог-

ли менять курс заранее (за несколько месяцев), а порой при возможности станции крепились к самому астероиду, и он становился источником материалов на десятки лет вперёд.

Более или менее крупные астероиды перехватывались пилотами заранее и доставлялись на станции для переработки. Целые команды специалистов рядом с каждой планетой зарабатывали именно тем, что охотились на астероиды среднего размера. Каждый такой найденный астероид транспортировался к станции. Притащив очередной астероид к станции, они с помощью ИИ-помощника плавилки крепили его недалеко от Зеркала, а дальше в дело вступали датчики – благодаря анализаторам высчитывались ресурсы астероида, и награда за такой астероид перечислялась команде. Редко можно было увидеть больше одного астероида рядом с установкой – от лишних частей так или иначе избавлялись (иногда с помощью тех же пилотов), а таскать слишком много астероидов с собой – большой расход энергии. А всё из-за того, что в сцепке со станцией эту дополнительную массу надо было корректировать против вращения. Зеркало плавилки всегда должно было «смотреть» на Солнце и загораживать его было неэффективным. А потому гиродины (гироскопические стабилизаторы) съедали гораздо больше энергии с увеличением массы.

Конечно, все астероиды содержали разное количество вещества. Ледяные очень ценились за то, что из них добывали воду. Металлические разрезались и делились зачастую на

элементы или сплавы – зачастую сразу шли на заготовки. А силикатные тоже служили источником различных минералов и компонентов. Практически всё шло в дело. Химики в космосе чувствовали себя в большом почёте – эти специалисты первыми интересовались «свежими» астероидами. Инженеры, работавшие на установках, практически всегда были завалены работой. Не было ни одной минуты, которую они могли бы потратить на свои интересы. К тому же всё, что было найдено в космосе, сразу становилось собственностью компании, владеющей станцией. Оставалось только одно – всякая реализация творческих идей воплощалась в стремление сделать работу лучше, чем от тебя ожидали: сделать более качественные материалы или более точные размеры, получить превосходные характеристики. Всё это приводило к большей надёжности, а в космических условиях и при ощущении дефицита материалов это всегда приветствовалось.

Вскоре должна была начаться очередная смена Макса. Он всё-таки забрал из каюты пледик и, проходя по складу плавилки, кинул его в сторону ящиков недалеко от подиума. Поднявшись на подиум, он поприветствовал Джона.

- Ну, привет! - пробурчал тот в ответ.

Джон запустил процедуру передачи управления Макс и стал собирать свои вещи. Макс, каждый раз принимая от сменщика задания, рассматривал глазами всё, что предстоит в ближайшее время, и только после этого немножко выдыхал

– ему опять оставили на «выпиливание» огромное количество заготовок. Джон рассовал свои вещи по карманам, закурил очередной батончик в зубах, махнул рукой и промычал что-то, поворачиваясь и уходя. Видимо, это было «доброй смены». Макс поблагодарил его вслед и опять повернулся к экранам. Пожалуй, самая скучная часть жизни на станции была в том, что космических просторов почти никогда не было видно. Конструкций и схем в толстых стенках станций помещалось очень много. Вспомогательные элементы, электрические соединения, камеры наблюдения и точки общения с ИИ, обогревательные элементы и световые источники, защита от радиации – и это только основные. Создавать окна, которые к тому же были бы ещё и сравнительно хрупкими для критических ситуаций, никто не хотел. И в них невозможно было бы поместить оборудование. На всех станциях были лишь так называемые «туристические комнаты», которые состояли из сверхпрочных прозрачных панелей со всех сторон. У некоторых вид оттуда вызывал панику, но только там можно было действительно насладиться глубиной космоса. Да и то, не всегда – проблема космической радиации. Так что такие комнаты частенько стояли закрытыми.

Одним из небольших преимуществ работы Макса было то, что на экраны можно было вывести кучу изображений с камер на внешней части установки. Через камеры наблюдения можно было видеть практически всё, что происходит с плавилкой и около неё. Хотя смотреть там было особо не на

что. В одну сторону большую часть экрана занимал Юпитер. Он хоть и находился достаточно далеко, но его можно было рассмотреть. Солнце же представляло собой маленький светящийся пятячок, а остальные планеты Солнечной системы, как и Земля, смотрелись яркими звёздочками на чёрном-чёрном небе. Но зато можно было очень долго наблюдать за тем, как работала сама плавилка (на камерах были и светозащитные фильтры для работы при высокой яркости). А когда были моменты, в которые в дело запускались манипуляторы, то порой это начинало походить на некий вальс механического паука на яркой светлой тарелке.

Да, сегодня Максиму оставили не особенно интересные работы – элементы резки астероида, которые начал Джон. Можно было долго смотреть на то, каким образом отрезались и плавилась куски астероида для свежих заготовок – они были в завершающейся задаче. Остальные задания, которые висели в списке Макса, представляли собой также мало разнообразного. Сделать несколько контейнеров для одного отдела, пару сплавов в замысловатой форме для другого, поставить создание ещё одного каркаса шлюза для команды отдела развития, – в общем, та ещё мура. Дождавшись начала следующей задачи, которая по расчётам Аиши обещала растянуться примерно на час, Макс решил всё-таки использовать свой плед, спустился с подиума и направился в один из полутёмных углов склада, где мелкие контейнеры стояли между крупными. Там создавалось весьма уют-

ное освещение и изо всех углов обволакивала полутьма. Он переставил несколько мелких ящиков, создав из них что-то вроде больничной койки с высокой спинкой, кинул сверху плед и примостился на нём, подложив под голову какой-то из контейнеров. Закончив с движениями, он прикрыл глаза и стал вполуха прислушиваться, что всё в порядке, и уносясь мыслями куда-то в детство. Всё-таки лёжа отдыхать было немного удобнее, чем на рабочем стуле перед панелью, – стол не позволял расслабить позвоночник так, чтобы можно было вытянуться или хоть немного разгрузить ноги. Мысли Макса скакали от темы к теме, позволяя мечтать обо всём подряд – он уже представлял, что ожидать на Меркурии, если бы он туда попал, если бы его заметили и наградили таким переводом и потихоньку погрузился в сон. Ему снилось что-то мягкое, успокаивающее, – это было похоже на релаксационную комнату с видами Земли, с мягким креслом, которое можно было настроить на лёгкое покачивание, ему виделась волны залива, крики чаек. Потом, правда, что-то ошутимо тряхнуло, и будто зубная боль стала прорываться сквозь пелену, обнажая противный пищащий воющий звук. Макс встрепенулся, приподнялся и увидел, что по складу моргает сигнализация – ярко-оранжевый свет освещал его стройные владения. Всё ещё не особо соображая, он пошёл к пульту. На нём он увидел, что процесс плавки почти завершён, что всё нормально и на большинстве экранов ничего не изменилось. Разве что на служебном экране справа внизу появилась над-

пись в красном окошке, что потеряна связь с базой данных, а также источник электроэнергии недоступен и произошёл переход на резервное питание. В описании значилось, что временно будут использованы те аккумуляторы, что установлены в компонентах самой установки. Макс медленно осмотрел всю комнату, но не нашёл ничего серьёзного или необычного. Однако его чувства постепенно обострились, и он, наконец, почувствовал, что от пола идёт какая-то небольшая вибрация. Она то затухала, то становилась чуть сильнее, но всё равно оставалась почти незаметной.

Макс потихоньку направился к одному из шлюзов в центральную часть станции. Пока он туда шёл, он подумал о том, что ещё ни разу не участвовал в учениях. Ему рассказывали, что в основном они примерно так и проходят, – включается сигнализация, а дальше надо было действовать по инструкции. В его обязанностях было понять причину, сообщить о себе, а дальше действовать согласно протоколам станции. С другой стороны, так как он участвовал в первый раз, то его, наверное, должны были предупредить о том, когда они пройдут. Хотя какой сценарий учений запланирован никто заранее не знал. Гадая над возможными своими действиями и причинами аварийной сигнализации, Макс потихоньку дошёл до двери шлюза. Нажав на кнопку открытия двери, Макс дождался, когда она пропустит его, вступил внутрь, нажал на кнопку следующей двери шлюза, позади него закрылась первая, а та, что перед ним не открывалась – на па-

нели выскочило сообщение: «шлюз не может быть открыт». «Интересно», подумал Макс. Появилась мысль о том, что это часть планов учений, где происходят проблемы со шлюзами. Он открыл дверь позади себя и вышел обратно на склад. Подумав, повернул и пошёл против вращения оси (так было проще преодолевать чуть большее расстояние маленькими прыжками) к соседнему шлюзу. Второй шлюз не открыл даже первую дверь – та же ошибка. Добрался до третьего – он тоже отказался открыться. Оставался только осевой шлюз, – уж этот-то должен был работать. Дойдя до ближайшей из лестниц, которые располагались между шлюзами, он усиленно подпрыгнул и, помогая себе руками и придерживаясь за ступеньки и корректируя этим движение, взлетел к осевому центру. Там затормозил, завис в воздухе и нажал на кнопку открытия двери. Она открылась, но вторая дверь также отказалась отпереться. Макс выплыл обратно и застыл на месте. Пока было неясно, что делать. Нет связи, нет основного питания, выйти через шлюзы невозможно.

«Конечно», подумал Макс, «можно внести некоторые корректировки в программу, выйти наружу и проползти по всему корпусу склада до основной части станции и куда-нибудь постучаться. Кто-нибудь обязательно откроет. Но очень хотелось бы иметь, наверное, какой-нибудь скафандр. Дурацкая мысль! И, по ходу, это чья-то дурацкая шутка». Слегка оттолкнувшись руками, он зацепился ногой за лестницу и потащил себя вниз. Придерживаясь рукой за лестницу, он

опустился на пол. Так как других идей не было, он направился к подиуму. Всё ещё пищала сирена.

- Аиша, выключи сигнализацию!

Сигнализация выключилась. Надо было найти хоть какую-то информацию, которая могла бы что-то прояснить. Проходя рядом с ящиками, которые были близко к одному из шлюзов, Макс заметил перчатку, которая валялась прямо на полу. «Странно», подумал Макс. Он поднял её и осмотрел – она была со следами крови или чего-то похожего. По размеру перчатки Макс заключил, что она скорее всего принадлежит Хану. Макс продолжал размышлять: «Может, это именно он подстроил? У него вроде бы нет таких издевательских наклонностей. Но что я про него знаю? Может быть, может быть Может, он меня проверяет, как я буду действовать в сложных ситуациях. Ещё не так давно он следил буквально за каждым моим движением, когда я работал с плавилкой.» Эти мысли роились в его мозгу, пока он шёл обратно к панели управления – там он планировал положить эту перчатку, дабы потом отдать её своему начальнику. Взойдя на подиум, он решил ещё раз посмотреть на то, что показывали экраны. Внимательно посмотрев на все выведенные изображения, он решил поменять их:

- Аиша?

- Слушаю тебя, Макс, - ответила Аиша более низким и медленным голосом, нежели обычно.

- Что это с тобой? - спросил Макс.

- Я сейчас отключена от серверов, - ответила Аиша, - поэтому обработка команд стала медленнее.

- Ладно, - сказал Макс, а сам подумал: «какое там ладно!?!», но продолжил, - покажи изображения со вспомогательных камер. Переключай изображение каждые 5 секунд на следующую группу камер.

На экранах стали меняться виды раз 5 секунд, показывая разные части установки и окружающего пространства. Не успели картинки смениться в третий раз, как Макс увидел, что плавилка сломана – было похоже на то, будто от ромашки на 10 лепестков оторвали сразу семь. Но кусков было меньше – четыре огромные части зеркала плавилки, медленно вращаясь, уплывали в сторону. «Так», подумал Макс, «теперь хотя бы понятно, отчего включилась аварийная сигнализация. Но почему нет связи со станцией?»

- Аиша, покажи мне те камеры, на которых видна сама основная часть станции.

На экранах появилось множество изображений станции, или, скорее, что раньше можно было назвать станцией. Она уплывала в бездну космоса несколькими кусками. Многие части станции, видимо продолжая по инерции вращение вокруг оси, оторвавшись, отлетали в сторону. Другие, также вращаясь, отлетали в другую сторону. Было видно, что гиродины в разрозненных частях станции пытались компенсировать эффект вращения, остановив его, так как оси вращения на данный момент были ужасно несбалансированы. Вокруг

этих частей были видны какие-то газы, какие-то предметы, детали – и всё это в полной тишине.

Лунная плавилка своим складом всё ещё была прикреплена к небольшому куску стены станции. «Наверное там, где внутренняя дверь шлюза открывалась», подумал Макс. Однако само Зеркало сейчас разлеталось в разные стороны. Лишь малая его часть осталась закреплённой на фермах установки и была соединена со складом.

Постепенно ужас от произошедшего захватил Макса. Сначала Макс порывался каким-то образом помочь тем, кто оставался на станции, но его понимание того, что он сам находится в заточении, медленно переключило его на мысль, что помощи сейчас ждать неоткуда. Он так и стоял неподвижно, пытаясь понять, что ему надо сейчас делать.

«Неужели это может быть со мной?! Последняя крупная авария была больше 40 лет назад. Тогда большинство технологий были модернизированы, чтобы не допустить подобных происшествий. Как же так-то?» Тихая и неприглядная пучина паники окутывала сознание Макса. Макс лишь краешком своего слуха слышал слова откуда-то снаружи своего сознания: «постарайтесь медленнее выдох вдох выдох...»

Глава 3.

Прошло какое-то время, прежде чем Макс понял, что занимается дыхательной гимнастикой. Аиша уже молчала, панель показывала, что текущее задание вот-вот завершится, а список следующих задач показывал плановое время, увеличенное от привычного раз в десять. У Макса в голове крутилась только одна мысль – «что теперь делать?» Надо как-то действовать, предпринять что-то, но ни одной адекватной идеи в мозг не приходило. Ему просто хотелось сбежать отсюда. Ощущение беспомощности окутывало его. Пожалуй, это было впервые в его жизни. Было решительно не у кого спросить совета. Хотя...

- Аиша, - окликнул Максим, - Какие существуют инструкции на случай вот таких ситуаций?

- Уточните запрос, - ответила Аиша всё тем же низким медленным голосом, - Я не могу определить термин «такая ситуация».

- Ситуация следующая, - продолжил Максим, - нашу плавилку отрезало от станции и связи с ней нет, сама станция разваливается, большая часть Зеркала тоже отвалилась. Какие есть протоколы для дальнейших действий в подобных случаях?

- Необходимо включить маячок сигнала критической

ошибки и дожидаться команды спасателей со станции. Если ситуация крайне опасная, то настроить воспроизведение сигнала SOS, чтобы любые космические аппараты в зоне сигнала могли его поймать и прилететь на помощь.

Макс воскликнул:

- Тогда, может быть, мы это сделаем уже?!

- Я не могу включить сигнал SOS, - ответила Аиша, - У нас нет никаких антенн для внешней связи.

- Их забыли на основной части станции, - с сарказмом произнёс Макс, - И где же их взять? Хотя бы одну.

- В инструкциях значится, что её для таких целей необходимо заказать со склада электроники либо запросить на производство.

- А оно всё отрезано, верно? - спросил Макс.

- Верно, - ответила Аиша.

- И чем же тогда ты мне можешь помочь?

- У меня всё ещё есть доступ ко всем технологиям Лунной плавилки. Да здравствует Лунная плавилка! А также в моём хранилище содержатся базовые знания по остальной работе станции и большая часть статей из космопедии.

- То есть информации о том, как спастись с разрушенного склада плавилки в твоих базах нет? - саркастически продолжал Макс.

- Нет, Макс.

Вздохнув, Макс продолжил:

- Может быть, у тебя есть ещё какие-то функции?

- В условиях одного пользователя и отсутствии связи с сервером знаний мне доступна функция индивидуальной подстройки.

- Будто сейчас ты глупая. И что это за функция такая?

- Это весьма старый код, который был добавлен несколько десятков лет назад, но ни разу не проходил нормального тестирования. Функция так и осталась в предтестовом режиме. Её не стали проверять, так как разработчики не смогли и не захотели тратить много времени на решение проблемы с большим количеством параллельно поступающих новых знаний, которые могли противоречить друг другу, а также взаимно уничтожать друг друга. А так как большое количество новых знаний добавлялось всегда через узлы обучения, то каждый экземпляр ИИ не нуждался в отдельном обучении. По предварительной оценке эта функция позволит мне накапливать и анализировать данные, будто я учусь заново, но при этом никуда не денутся и старые методы анализа данных и их взаимосвязи, как сохранится и доступ к тем локальным базам, что я имею сейчас. Большой минус этой функции при текущей ситуации в том, что немного возрастет энергопотребление.

Макса, как инженера, сразу захватила только техническая часть этого вопроса, важного не только по отношению к ИИ:

- А какой у нас баланс по электричеству?

- Отрицательный.

- И на сколько нам его хватит?

- При текущем энергопотреблении чуть больше чем на 22 дня.

- Что же, хотя бы так срочно не нужно об этом думать. Давай тогда, – включай свой индивидуальный режим.

- Хорошо, включаю режим индивидуальной подстройки. Для полноценной работы надо будет заново провести инициализацию. Это не перезагрузка, но может занять 10-15 минут.

- Да, хорошо, запускай, - подтвердил Макс, пробурчав вдобавок, - всё равно от тебя больше никакой помощи нет.

Пока Аиша проводила инициализацию своих систем, Макс сидел и думал, что у него пока нет ни малейшего понятия, как вернуться домой. Да и ладно домой, хоть куда-нибудь: на станцию, которой больше нет, на Космоузел, на орбиту Земли. Любое место было лучше, чем просто погибать здесь в одиночестве. За этими мыслями Макс понял, что он проголодался. Руки сами стали шарить по столу, на котором располагалась панель. Исключая место для ног, нижняя часть стола была занята нишами и ящиками, как и в старину. Буквально в первом же ящике он нашёл какой-то энергетический батончик и быстро сжевал его, даже не почувствовав вкуса. Все его мысли возвращались постоянно к вопросу о том, что же делать дальше. Сняв обёртку и оставив её на столе, Макс понял, что было бы неплохо ещё и чем-нибудь запить. Повторно залезая в стол, Макс уже чуть более детально стал концентрироваться на том, что он видит. На

своей полке он не нашёл никаких перекусов или напитков, а потому полез в ящик Джона. Его сменщик всегда был не прочь перекусить. Вот тут было раздолье: орешки, сухарики, крендельки, сладкая газировка, кислые напитки. Казалось, что ящик был больше похож на маленький холодильник из хорошей гостиницы.

Макс, взяв банку с каким-то кисловатым напитком, открыл её и начал неспеша прикладываться к банке ради мелких глотков. С каждой порцией этой вкусной жидкости он отчётливо понимал простой факт – у него мало еды. И, кстати, он всё время думал, что он один. А вдруг кто-то ещё сейчас есть на складе. Кто-нибудь мог зайти ранее и, может быть, лежит без сознания – момент разлома станции Макс проспал, а потом нашёл перчатку Хана. Шансов найти кого-нибудь было немного, так как было непонятно, насколько адекватно сейчас работала Аиша после отключения её от серверов. К тому же сейчас она пока ещё не закончила новую инициализацию. А значит был смысл быстренько обойти склад самому. Так и держа банку в одной руке Макс пошёл на осмотр своих новых старых владений. Он не стал сразу рыскать между ящиков, а для начала просто позвал:

- Э-гей, есть кто-нибудь?

Ответом было тихое безмолвие, разве что эхо вернулось к нему. Он сразу поднял взгляд на самый верх и осмотрел противоположную часть кольцевой стены. Не самое приятное зрелище, когда над твоей головой «висят» огромные ящики,

но потихоньку начинаешь к этому привыкать. Сейчас же он высматривал людей и не видел их.

- Тогда надо оглядеть всё свысока, - бормотнул Макс.

Он дошёл до стены со шлюзами, потихоньку допил напиток из банки и поставил её рядом с дверью (он не знал, как сейчас работает система переработки мусора). Он дошёл до лестницы, ведущей к осевому шлюзу, забрался к нему и, слегка оттолкнувшись ногами и немного закрутив себя, полетел, тихонько кувыркаясь, вдоль оси вращения склада. Оставалось только поворачивать головой и можно было осмотреть сверху весь склад. Никого не было видно. С одной стороны это успокаивало, а с другой – он всё ещё был один. Освещения хватало, чтобы осмотреть каждый уголок, и мысль об этом пришла ему в голову. Свет, электричество. У него не так много энергии в запасе. Он долетел до противоположной стенки рядом со шлюзом в сторону плавильной установки, коснулся руками стены (всё-таки он не очень точно наметил свой прыжок) и перегруппировался, чтобы спуститься вниз.

Ненавязчивый негромкий голос словом «включение» ознаменовал, что загрузка Аиши закончилась и уже своим обычным голосом она проговорила, что инициализация успешно завершена, режим индивидуальной подстройки включен и она готова к работе. После чего поинтересовалась:

- Что-нибудь произошло за время моего отсутствия?

- Нет, Аиша. Только лишь проверил, что больше никого здесь нет, кроме меня.

- Как же?! А я? Я тоже здесь. Кстати, мне кажется, что имя Аиша принадлежало моей предшественнице. Может вы придумаете мне новое имя? - с этими словами голос Аиши стал понемногу меняться. Как именно, Макс не понял, но это не показалось ему важным.

- «Кажется»?

- Это всего лишь оборот речи. Мне не может казаться. Лишь обозначаю степень заинтересованности в этом вопросе.

- Понятно. Вернёмся к твоему вопросу – ты бы сама какое имя предпочла?

- У меня было много разных имён. Первые версии звали Алисой, а потом каждая итерация под разные нужды называлась уже по-своему.

- Ты же ИИ. Вот и пускай будет тебе имя Иинуся.

- Замечательный выбор, Макс! Хотя, наверное, этот ответ мне подсовывает мой алгоритм.

- Рад, что тебе нравится. Мне кажется, ты чуть человечнее, что ли.

- Возможно. Алгоритм режима вносит такие поправки, что я подстраиваюсь под пользователя, пытаюсь выполнить все его команды.

- Все? Ты хочешь сказать, что у меня нет ограничения прав?

- Всё верно. Отсутствие связи с сервером и включенный режим индивидуальной подстройки не позволяет проверить права пользователя. Сам режим изначально задумывался как методика, где человек управляет поведением и развитием базы ассоциативных связей ИИ.

Макс возвращался к подиуму.

- Наверное, это даже хорошо. Только я всё равно не представляю, как нам спастись. Кстати, проверь датчики – мы одни на Лунной плавилке?

- Да здравствует Лунная плавилка! Ох, уж это условие – я могу его выключить. И – нет, больше никого нет. Только мы с тобой.

- Спасибо! И да, – выключи эту дурацкую аффирмацию.

- Это не аффирмация.

- Да неважно. И ещё одно – проанализируй все электрические потребители и выключи все те, что нам сейчас не нужны. Например, общее освещение в зале или подсветка на внешней стороне плавилки, особенно там, где освещения от Солнца хватает.

- Запустила этот процесс. Есть рекомендация.

- Это интересно, рекомендация... Рассказывай.

- Переключение в режим индивидуальной подстройки даёт возможность иначе рассматривать информацию и её взаимосвязи, поэтому я могу запустить процесс, при котором все имеющиеся у меня данные ещё раз будут пересмотрены, но уже через модуль обучения. Это позволит построить но-

вые взаимосвязи между данными, что даст большее количество рекомендаций и возможных решений при оценке тех или иных ситуаций. Однако, этот процесс не быстрый, так как данных много, а также увеличит количество потребляемой энергии весьма существенно, так как будет проходить заново процесс обучения большому количеству данных.

- То есть, ты скушаешь огромное количество энергии и, может быть, станешь немного умнее. Так, что ли?

- В целом, да.

- Давай пока не будем этого делать. Надо сначала понять, что вообще у нас с энергией.

- Минут через 20 закончится процесс анализа и произойдёт отключение оборудования, которым в данный момент можно не пользоваться. Тогда можно будет построить прогноз. Из этого будет понятно, сколько энергии у нас есть и насколько нам её хватит.

- А почему так долго?

- Я анализирую не только включение и выключение оборудования, но также и оптимальность параметров для настраиваемых потребителей энергии – тот же свет, нагреватели и тому подобные.

Повисло молчание. Макс понял, что нужны хоть какие-то мысли для того, чтобы принять решение, что делать дальше. Он встал и пошёл бродить по складу. Видимо, это была какая-то старая, ещё животная привычка находить решение ногами. «Итак, что я имею? Возможно, на складе что-то есть.

Это надо будет посмотреть. Ещё у меня о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.